

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ И ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

В статье рассмотрены основания регулирования межнациональных отношений в условиях развития цифровых технологий. Обращено внимание на рост социальной напряженности в связи с практикой незаконной деятельности со стороны мигрантов и национальных диаспор на территории Российской Федерации, поддерживаемой правительствами других государств через СМИ, интернет ресурсы и т.п. Подчеркнута необходимость формирования нормативно-правовой базы для эффективной борьбы в условиях гибридной войны и сохранения национальной идентичности.

Ключевые слова: гибридная война национальные диаспоры, межнациональные отношения, мигрант, социальная напряженность, цифровизация.

Изменения технологий через многообразие новой продукции и ее потребительских свойств, оказывает влияние не только на сознание человека, но и его экономическое поведение, отражающееся в социокультурных стереотипах. Это происходит в повседневных практиках, в рамках которых формируется нормативно-правовая база, навязывание через рекламные компании и СМИ желаемых стереотипов и т.д., оказывающих как позитивное, так и негативное воздействие на социокультурную среду и характер межнациональных отношений. Позитивное связано с возможностью оперативно и всесторонне освещать происходящие события исходя из нормативно-правового регулирования журналистской профессиональной деятельности, включая гарантии обеспечения их безопасности не только со стороны заинтересованных (например, преступников, коррупционеров, представителей власти и и.д.) в этом лиц, но и со стороны государства. Формальное и/или неформальное давление, в конечном счете, оказывает влияние на повседневность через нежелательное наказание или обвинение законопослушного гражданина за уклонение исполнения закона, противоречащего формулируемой государством идеологической парадигме, а также здравому смыслу. Примеров этому можно приводить много – от словестного

унижения граждан со стороны государственных служащих до нежелания (намеренного или ненамеренного) исполнять принимаемые государством нормативно-правовые акты на различных уровнях законодательной, исполнительной и судебной власти. Либерально-демократическая парадигма правоприменения предоставляет широкий спектр возможностей независимо от государственного устройства России в исторической ретроспективе [Бикметов, Золотухин, 2018; Степанцова, Тарасенко, 2024; Бикметов, Золотухин, 2025; Zolotukhin, Bikmetov, Shiller, Tarasenko, 2021].

В условиях цифровизации, когда возможности использования различных технологий, в том числе искусственного интеллекта (ИИ) выходят за рамки помощи человеку (обработка больших данных, чтение книг из различных библиотечных ресурсов и т.д.) возрастают риски противоправной деятельности в рамках не только физического устранения человека, но и ущемления его прав и свобод, закрепленных в международных и национально-государственных юрисдикциях [Золотухин, Козырева, 2022]. Речь идет не только о возможностях противоправного использования персональных данных, но и нарушение морально-этических принципов поведения в социуме в обратной последовательности – от золотого правила нравственности И. Канта до «борьбы всех против всех» Т. Гоббса. С помощью цифровых коммуникаций и ИИ происходит манипулирование сознанием человека, а играя на межнациональных и религиозных противоречиях, организуются механизмы и способы контролируемого извне разрешения социальных конфликтов в случае, если государственные образования потеряли собственную идентичность. Существенную неформальную роль играют этнонациональные диаспоры, используемые как механизм разрешения межгосударственных противоречий (территориальных, экономических, образовательных, культурных и иных) [Баранова, 2025], оказывающие информационное, в том числе психологическое, давление на уязвимые возрастные группы населения (молодежь, представители субкультур и т.д.) [Золотухин, Логинова, 2017; Золотухин, 2023; Мишина, 2025; Zolotukhin, Zolotukhina, Sedina, Kozyreva, 2020].

Как выразители национальной идентичности диаспоры имеют возможность легитимно на территории другого государства объединять вокруг себя граждан своей национальности и лоббировать интересы своих правительств или тех, кто за ними стоит. В случае если это связано с противоправной деятельностью, нежеланием исполнения законов и соблюдения культурных стереотипов (незнание языка, автономность проживания и т.д.), то возникают различные формы дискриминации не только относительно мигрантов, но и коренного населения. Создаваемая социальная напряженность, как правило, происходит на фоне социально-экономического, религиозного и иного противопоставления, в основании которых лежат образовательные траектории, искажение истории в зависимости от целей и задач трансформации национальной идентичности, в том числе традиционных ценностей Востока и запада и/или Юга и Севера [Цыплакова, 2025], а также нормативно-правовой реальности.

Применение современных информационных технологий, а также возможностей ИИ по обработке большого массива информации, копирование идеальных образов (клонов) и т.д. создает для человека дополнительные психико-физиологические риски в таких сферах как нарушение чести и достоинства, прав и свобод не только в информационном пространстве, но и в практической деятельности (исключение может быть – тяжелый физический труд). Деятельность, связанная с применением технологий, независимо от уровня их сложности сопряжена с различными аспектами межнациональной конфликтности, в основе которой лежит этнонациональная специфика труда как результат воспитательно-образовательного процесса на протяжении многих поколений. Религиозная принадлежность и/или безверие (атеизм), а также характер экономических отношений выражают ценностный элемент отношения к «другому» и/или «иному». В зависимости от целей и задач коммуникации возможен широкий спектр вариантов. От взаимовыгодного сотрудничества до военно-политического, в лучшем случае – дипломатического противостояния. Гибридный характер этого противостояния позволяет использовать запрещенные международным правом технологии и оружие, но блоковый характер мировой кон-

курении (военной, экономической, эколого-технологической и т.д.) определяет стратегию развития международного гуманитарного права и, в частности «стремиться к адаптации положений международного права в части ограничения воюющих в выборе методов и средств ведения, защиты жертв войны и гражданских объектов» [Пузырева, 2014]. В качестве примера, можно привести продвижение и/или отторжение концепции «русского мира» странах Западной Европы, Америки и т.п.

Зависимость от технологий и осознание их необходимости моделируется с раннего детства (игра с использованием искусственного интеллекта – роботизированный помощник, в том числе как источник сиюминутной информации о чем-то, например «алиса»). Образовательные технологии ограничиваются механическому манипулированию сленгов, свойственных социокультурной группе или профессиональной среде за рамки которых нет необходимости выходить, ибо это контролируется дозируется рамками межгрупповой и межкультурной коммуникации. В конечном итоге, это позволяет регулировать рождаемость для воспроизводства рабочей силы, обладающей определенным набором компетенций в зависимости от минимально необходимого использования природных ресурсов (ограничение численности населения земли рамками наличия продовольственных ресурсов и существования биологического разнообразия).

Контроль за поведением и морально-этическим выбором человека, более того – рациональная система поощрения и наказания будут определять границы дозволенного, но, с точки зрения искусственного интеллекта необходимого для самосохранения человека как биологического вида. Социальное будет принадлежать искусственному интеллекту и моделировать социокультурную среду, в рамках которой человек будет зависеть от своей биологической сущности и/или этнонациональной принадлежности ради удовлетворения комфортного для себя существования. Манипулирование системой образования через созданные и создаваемые самим человеком интернет ресурсы способны программировать систему потребностей и способов их удовлетворения на бессознательном уровне, механически используя современные технологии в рамках достижения це-

лей и задач гибридной войны, а также формирования для конкретного человека медико-биологического и иного [Гусаров, Золотухина, 2024; Тихонова, Белюсова, Золотухина, Олина, 2024] стандарта качества жизни.

Компромисс между искусственным интеллектом и человеком возможен только при условии, когда человек добровольно откажется от чувственных переживаний (рождение и смерть, любовь и ненависть и т.п.). Тогда возникает вопрос – в чем смысл жизни и деятельности человека. Существование только как биологический вид, по отношению которого производятся эксперимент и манипулирование сознанием создавая иллюзию человека, способного преобразовывать мир. Данная позиция исключает человека из процесса познания, ограничивая рамками биологической жизни, ибо такой феномен как память, в том числе социальная буден стираться, ибо она опасна для доминирования искусственного интеллекта. Коммуникация между социальными и социокультурными группами способствует поиску и нахождению идентичности, в том числе по государственному, национальному и религиозным признакам. Выстраиваемая на этих принципах солидарность способствует самосохранению сущности человека и, наличия у него способности и/или возможности достижения компромисса как с самим собой, так и с другими по поводу мирного сосуществования. По крайней мере, разрешения конфликтов через признание права другого на самовыражение.

Преимущества искусственного интеллекта могут быть реализованы в равноправном доступе к интересующей субъекта информации, независимо от политической конъюнктуры, при условии, если она не будет таковой для реализации целей и задач самого интеллекта и/или он не исполняет функцию посредника. В любом случае мы имеем дело с верой человека в некий идеал, кантовская «вещь в себе», за рамками которой и ее сущность базируется на возможностях рационального согласия (компромисса) между природой и человеком, т.е. использования современных технологий для обеспечения комфортной и здоровой жизнедеятельности человека.

Религиозная идентичность определяется по территориальному признаку,

в рамках которого доминирующая конфессия вырабатывает стратегию, исходя из своих исторически сложившихся стереотипов, возможного коммуникативного диалога с представителями иной веры и/или национальной принадлежности. Позитивность диалога предполагает взаимную заинтересованность и взаимовыгодное сотрудничество не столько в экономической сфере, как в духовно-нравственной и образовательной. В первую очередь, эти аспекты зависят от работодателя как субъекта предпринимательской деятельности. Его цели и задачи, определяясь экономической выгодой, зависят от нормативно-правового поля. В его рамках он действует, формируя условия и поведенческие стереотипы мигрантов как дешевой и не требующей социальных и иных гарантий рабочей силы. В этом случае, со стороны мигранта нет заинтересованности в социальной и религиозной адаптации. Усугубляется это возможностями действующего законодательства и/или конкретными субъектами на различных уровнях (законодательная, исполнительная, в том числе МВД, ФИ-СИН) правоприменения [Тарасенко, 2018; Золотухин, 2023; Степанцова, 2023].

Отстаивание национальных интересов и прав граждан всегда сопряжено с идеологическим противостоянием этнонациональных образований в рамках которых, сохранение идентичности базируется на приемственности поколений [Иванова, Михайлов, 2025], сохранение исторической памяти, в том числе религиозности (верований) населения. Когда экономические процессы противоречат национальным интересам (источник прибыли такие природные ресурсы как нефть, уголь, газ и т.д. или наукоемкие технологии от которых зависят производственные процессы по всему миру) и бизнес элита стремится к расширению рынка сбыта начинают доминировать неформальные коммуникации (коррупция, лоббирование интересов, телефонное право и т.д.) трансформирующие правовую систему и возрастает социальная напряженность. Конфликт экономических интересов перерастает в морально-психологическую сферу, что приводит к деградации личностного пространства человека и дихотомичности его сознания: официально декларируемого и неформально реализуемого в повседневной практике [Золотухин, Степанцова, 2023]. Например, специфич-

ка взаимоотношения работника и работодателя варьируется в зависимости от экономической целесообразности до политической конъюнктуры.

Библиографический список

1. Баранова М. Диаспоры бьются в истерику. 23.07.2025 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://dzen.ru/a/aH-NpjSTtkq6t8Zm?from_site=mail (дата обращения: 30.07.2025).
2. Бикметов Р. С., Золотухин В. М. Социально-философский и исторические аспекты развития угольной промышленности в Кузбассе и ее влияние на региональные экологические проблемы. // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. – № 3. – С. 33–39.
3. Бикметов Р. С., Золотухин В. М. Отдел исправительно-трудовых колоний Управления НКВД по Кемеровской области: становление в условиях военного времени // Сибирь гуманитарная. 2025. – № 1(9). – С. 77–86. <https://doi.org/10.32324/2949-1568-2025-1-77-86>.
4. Гусаров И. А., Золотухина Н. А. Влияние современных биотехнологий при производстве продукции на окружающую среду и здоровье человека. / Проблемы экономики и управления: социокультурные, правовые и организационные аспекты. Сб. статей магистрантов и преподавателей КузГТУ. – Кемерово, 2024. – С. 219–224.
5. Иванова Т. Б., Михайлов В. Г. Поколенческие поведенческие траектории на рынке труда в цифровой экономике. // Экономика и управление инновациями. 2025. – № 1 (32). – С. 81–89.
6. Золотухин В. М. Социокультурный аспект религиозности и ее динамика в современной российской ментальности. / В сборнике: Социальные коммуникации: философские, политические, религиозные, культурно-исторические измерения. Сборник статей III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Под общей редакцией О.Ф. Гаврилова, О.И. Жуковой, С.Н. Чируна. – Кемерово, 2023. – С. 181–185.
7. Золотухин В. М., Логинова Г. Е. К вопросу о природе и сущности гибридной войны в современном мире: философско-культурологический аспект. // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2017. – № 41-1. – С. 99–104.
8. Золотухин В. М. Исторический аспект правоприменения в российской ментальности на региональном уровне: вопросы ресоциализации осужденных. / Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики : материалы XXIII Всероссийской научно-практической конференции, 18–19 октября 2023 года / отв. ред. канд. пед. наук, доц. А. Г. Чириков. – Новокузнецк : ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, 2023. – 345 с.
9. Золотухин В. М., Степанцова Е. В. Российская ментальность в рамках правовой нормативности. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. – № 1-2 (61). – С. 207–210.
10. Золотухин В. М., Степанцова Е. В. Социокультурный аспект экономического поведения человека в условиях неопределенности. // Социально-философские аспекты науки и образования. 2023. – № 3 (3). – С. 34–41.
11. Золотухин В. М., Козырева М. В. Реализация прав человека в рамках дихотомии социокультурного пространства. / В сборнике: Культура и антикультура. Сб. статей Межд. научно-методологической конф. Отв. редактор Л.Л. Мехришвили. – Тюмень, 2022. – С. 292–297.
12. Мишина И. Генерал Михайлов: Китайцы взяли и расстреляли мигрантов, которые в России банду создали. Свободная пресса 14.07.2025. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://svpressa.ru/society/article/472466/> (дата обращения: 30.07.2025).
13. Пузырева Ю. В. Международно-правовая квалификация методов и средств ведения войны в информационном пространстве. *Московский журнал международного права*. 2024;(4):146-161. <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2024-4-146-161>

14. Степанцова Е. В. Геноцид: проблемы борьбы и предупреждения. / Проблема фальсификации истории и реабилитации нацизма. Сб. материалов Международной научно-практической конференции. – Кемерово, 2023. – С. 171–178.
15. Степанцова Е. В., Тарасенко А. А. Нормативно-правовое регулирование уголовного правоприменения в российской социокультурной ментальности. / Проблемы экономики и управления: социокультурные, правовые и организационные аспекты. Сб. статей магистрантов и преподавателей КузГТУ. – Кемерово, 2024. – С. 291–299.
16. Тарасенко А. А. Культурологический аспект уголовного правоприменения в современной социокультурной практике. // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2018. – № 44. – С. 55–60.
17. Тихонова П.С., Белоусова К.О., Золотухина Н.А., Олина А.В. Проблема использования химических веществ (или добавок) в продукты питания. / Проблемы экономики и управления: социокультурные, правовые и организационные аспекты. Сб. статей магистрантов и преподавателей КузГТУ. – Кемерово, 2024. – С. 177–185.
18. Цыплакова А.Д. Концептуализация понятия «(страны) Глобального Юга»: диффузия повседневной речи, научной терминологии и специализированных дискурсов в призме лингвокультурологии. Концепт: философия, религия, культура. 2025. – 9 (2). – С. 116–134. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2025-2-34-116-134>.
19. Zolotukhin V., Zolotukhina N., Sedina N., Kozyreva M. Socio-cultural and Legal Aspects of Interaction between Representatives of Different Subcultures in the Media Space / In Fourth International Scientific Conference Communication Trends in the Post-literacy Era: Multilingualism, Multimodality, Multiculturalism, KnE 2020. SocialSciences. - Pp. 227-234.
20. Zolotukhin V.M., Bikmetov R.S., Shiller V.V., Tarasenko A.A. Sociocultural aspect of criminal law enforcement the russian mentality . Rudn conference on legal theory, methodology and regulatory practice (RUDN LTMRP conference 2021/ SHS Web of Conferences (см. в книгах). 2021. № 118. С. 02009.

V. M. Zolotukhin, E. V. Stepanzova

*Kuzbass State Technical University named after T.F. Gorbachev, Kemerovo, Russia
Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Novokuznetsk, Russia
Kemerovo State Medical University, Russia, Kemerovo*

SOCIO-PHILOSOPHICAL AND LEGAL ASPECTS OF INTERNATIONAL RELATIONS IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

The article examines the grounds for regulating interethnic relations in the context of the development of digital technologies. Attention is drawn to the growing social tension in connection with the practice of illegal activities on the part of migrants and national diasporas in the territory of the Russian Federation, supported by the governments of other states through the media, Internet resources, etc. The necessity of forming a regulatory framework for effective struggle in the context of hybrid warfare and the preservation of national identity is emphasized.

Keywords: hybrid warfare of national diasporas, interethnic relations, migrant, social tension, digitalization.

Сведения об авторах

ЗОЛОТУХИН ВЛАДИМИР МИХАЙЛОВИЧ – Кузбасский институт ФСИН России (г. Новокузнецк, Российская Федерация), профессор кафедры гуманитарных, социально-экономических и естественно-научных дисциплин; Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева (г. Кемерово, Российская Федерация), профессор кафедры истории, философии и социальных наук, доктор философских наук, профессор, E-mail: zvm64@mail.ru

СТЕПАНЦОВА ЕВГЕНИЯ ВИКТОРОВНА, кандидат философских наук, доцент кафедры истории ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Россия, Кемерово, E-mail: e-busl@yandex.ru

Information about the author

ZOLOTUKHIN VLADIMIR MIKHAILOVICH – Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Novokuznetsk, Russian Federation), Professor of the Department of Humanities, Socio-Economic and Natural Sciences; Kuzbass State Technical University named after T.F. Gorbachev (Kemerovo, Russian Federation), Professor of the Department of History, Philosophy and Social Sciences, Doctor of Philosophy, Professor, E-mail: zvm64@mail.ru

STEPANZOVA EVGENIYA VIKTOROVNA, candidate of philosophical sciences, associate professor of the department of History, Kemerovo State Medical University, Russia, Kemerovo, Email: e-busl@yandex.ru